

газета выходит с 1 января 1924 года
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ОСЕТИНСКОЕ СЕРДЦЕ РУССКОГО СОЛДАТА

Дмитрий СЕМЕНОВ, «Красная звезда».

Цхинвал... Название этого небольшого кавказского городка знает отныне весь мир. Ворвавшись в августе в новостные информационные потоки, столица Южной Осетии надолго приковала к себе внимание планеты, став средоточием важнейших событий новейшей истории.

А вот для старшины-контрактника Российской армии Левана Хубаева Цхинвал - это не просто место рождения нынешних горячих новостей и уж тем более не какая-то безликая географическая точка на армейских картах. Цхинвал - это его дом, его город, его Родина...

Леван родился и вырос в Цхинвале, окончил здесь школу. В 1995-м поступил в профессиональное училище во Владикавказе, в столице соседней Северной Осетии. Отсюда же уходил на срочную.

Служить довелось на Северном флоте, в городе Полярный, на знаменитой подводной лодке «Владикавказ». Знаменита она была тем, что служили здесь ребята из Северной Осетии. Это было своего рода традицией. Начинал Леван, естественно, матросом, был назначен трюмным машинистом. Но уже через год стал командиром отделения. В запас увольнялся в звании главного корабельного старшины.

Он, наверное, и не думал, что когда-нибудь снова придется надеть военную форму. Но судьба распорядилась по-иному. Родители Левана к тому времени обосновались во Владикавказе. Летом 2000-го старшина запаса Хубаев был добровольно зачислен на службу по контракту в 503-й мотострелковый полк 58-й армии, дислоцированный в столице Северной Осетии.

- Поначалу было трудновато, - признается Леван. - Все-таки срочную служил на флоте, а тут - Сухопутные войска. Но помогли командиры, да и просто сослуживцы. Мне было не стыдно спрашивать, советоваться.

Ответственный подход к делу, исполнительность не остались незамеченными командованием части. Через некоторое время контрактник Хубаев получил назначение на должность заместителя командира взвода. И в том же, 2000 году он вместе с подразделением оказался на своей первой войне - в Ачхой-Мартановском районе Чечни.

- Наш батальон выполнял задачи в составе войсковой маневренной группы, - вспоминает старшина. - Мы располагались полевым лагерем в районе Бамута, но каждую неделю на 2—3 дня выходили на несение службы. К счастью, массовых боевых действий в ту пору уже не было. Бандформирования открыто не выступали. Хотя мелких вылазок хватало.

Потом была его «вторая Чечня» - командировка в «особый район» на полгода. Потом - Ингушетия, куда их полк согласно решению командования был передислоцирован на новое постоянное место размещения. В общем, помотаться по Кавказу пришлось немало.

С мая 2005 года Леван служит в 135-м полку. Казалось, попал подальше от «горячих» мест. А на самом деле нет. Ведь именно этому полку выпала задача нести службу в составе Смешанных сил по поддержанию мира в Южной Осетии. Дважды - по году и по

полгода - старшина Хубаев находился в составе российского миротворческого батальона. Оказаться в родных местах, в Цхинвале, ему, конечно, было приятно. Но то были далеко не «поездки в гости».

...Перед тем маршем на Цхинвал командир их роты капитан Денис Сидристый поставил подразделению четкую задачу. Необходимо было войти на южную окраину города и занять оборону между Цхинвалом и грузинским населенным пунктом Никози. «Это как раз вдоль расположения нашего миротворческого батальона», - уточняет Леван.

Колонна мотострелков вышла на марш в установленное время. Но, еще не заезжая в город, наша пехота попала под мощный обстрел противника.

- Первый раз стрелять по нам начали именно со стороны Никози, - констатирует старшина. - Огнем стрелкового оружия поразить нас было невозможно - слишком далеко. Поэтому били из минометов.

К счастью для нас, с точностью у грузинских минометчиков оказалось неважно. Недолет, перелет... Но россияне в этой ситуации действовали по-боевому. Была подана команда: «К машине!» Военнослужащие мгновенно рассредоточились, заняли оборону. Местность заместителю командира взвода Хубаеву была известна: это ведь не только его родные места, но и район, где он еще не так давно выполнял задачи в составе батальона миротворцев. Поэтому старшина мгновенно сориентировался: оборону надо занимать не только в сторону Никози, но и с тыльной стороны, где противник мог также атаковать подразделение. По два человека от каждого отделения были выставлены в этом направлении. Для позиций использовали высохшие канавы для стока воды: получились своего рода окопы для стрельбы лежа. В готовности дать ответный огонь мотострелки заняли оборону. Но атаки не последовало...

Противник ожидал россиян чуть дальше. Возобновив движение и едва въехав в город, колонна снова попала под обстрел. На этот раз огонь велся уже не наобум, как при минометном налете, а прицельно. Били из стрелкового оружия, из гранатометов. Прощедший Чечню старшина определил - стрельба ведется из оружия калибра 7,62 мм: пулеметов ПК, автоматов АК-47. Как потом выяснилось, грузины хорошо подготовились к ведению оборонительных действий. И не только тем, что запаслись более мощным, чем у россиян с их 5,45-мм автоматами, оружием. В занятых жилых домах, в подъездах многоэтажек, в других приспособленных строениях противник оборудовал свои долговременные огневые точки. Стрельба велась перекрестно, шквально.

- Почти сразу погиб старшина нашей роты старший прапорщик Алексей Пономаренко, - вспоминает Леван Хубаев. - Его убили снайперским выстрелом в голову. Огонь вокруг нас развернулся ураганный. Но и мы старались поражать огневые точки противника. БМП использовали не только как огневое средство, но и как прикрытие.

Роту капитана Сидристого атаквали в районе техникума. «Фронта и тыла здесь не было, - говорит старшина. - Стреляли и со стороны техникума, и из расположенного неподалеку транспортного парка. Все в округе было заполнено грузинскими войсками».

Конечно, эта жесткая «встреча» ошпарила их всех, словно кипяток. Но россияне не спасовали, не сдрейфили. Леван вспоминает, как мужественно дрался в этом бою их командир роты, показывая личный пример остальным солдатам. Офицер уничтожил нескольких грузинских автоматчиков, положив их огнем своего оружия. Но ротному тоже досталось - пули пробивали ему обе ноги, зацепили левую руку. Замкомвзвода Хубаев увидел, как офицер упал на дорогу, как пытается отползти к спасительной броне БМП. Нужно было помочь командиру, спасти его, вывести из-под огня...

Сегодня старшина вполне спокойно и даже как-то буднично может рассказывать о том эпизоде. «Поставил солдат на прикрытие, подполз к командиру, начал его вытаскивать». А если представить ту обстановку, ту яростную какофонию боя? Грохот от разрывов и выстрелов, свист пуль, крики людей. Да плюс еще осознание своей незащищенности под этим смертельным свинцовым «дождем».

- Наверное, в тот момент об опасности просто не думалось, - говорит старшина. - Главным было вытащить командира.

Левану почему-то запомнилось, что их ротный оказался довольно тяжелым. «Он и сам по себе мужик крупный, да плюс оружие, снаряжение, - вспоминает старшина. - Хорошо еще, несмотря на ранения, он тоже мне помогал, отталкивался ногами».

Под шквалом огня офицера подтащили к корме БМП. Вместе с другими военнослужащими Хубаев погрузил его в десантное отделение, забрался туда сам. Машина мгновенно рванула в сторону батальона. По дороге старшина оказал командиру первую помощь: своим поясным ремнем, как жгутом, перемотал ему раненую левую ногу. В левую руку и правую ногу вколол промедол. К счастью, медики оказались недалеко. Сдал раненого - и сразу обратно, к месту, где под огнем осталась его рота.

В том бою мотострелки сумели дать грузинам «прикурить». Гранатометчикам удалось подбить один из танков противника, который принялся было в упор расстреливать наши БМП. Выстрелами из наших РПГ-7 Т-72 с грузинскими опознавательными знаками был сначала «разут» и обездвижен. А уже затем дело завершили югоосетинские ополченцы, которые вытащили из машины экипаж и пленили его.

Немало положили мотострелки 135-го и вражеской мотопехоты. Не менее пяти десятков трупов грузинских «рейнджеров» в кевларовых касках на манер американских насчитали позже наши солдаты в тех самых строениях, которые противник использовал под свои огневые точки. Старшина Леван Хубаев свидетель - вошедшие в Цхинвал грузины готовились к долговременным и решительным боевым действиям. Об этом может говорить хотя бы тот внушительный запас снаряженных и готовых к применению «магазинов» к стрелковому оружию, которыми были до отказа набиты заплечные ранцы солдат противника.

...Увидеть свой город в руинах ему было больно. Зеленые улицы, дома, цветы. Все это оказалось в прошлом. Огонь врага словно катком прошелся по мирным проспектам, по аллеям, по тихим и уютным частным кварталам.

Беда, коснувшаяся в эти дни практически всех жителей этой маленькой республики, не обошла стороной и их фамилию, тех Хубаевых, что жили в Южной Осетии. На Кавказе ведь, как правило, большие семьи, все друг о друге узнают быстро. Ранение во время обстрела Цхинвала получил двоюродный брат Левана. Среди братьев его отца один был ранен, а один погиб, случайно оказавшись на пути грузинской танковой колонны.

- Это был настоящий геноцид, - уверен Леван, говоря о грузинском вторжении в Южную Осетию. - Такому небольшому народу, как наш, осетинский, понести такие потери... Ладно бы воевали войска с войсками. Но ведь удар пришелся по простым мирным жителям, по городу, по окрестным селам. В Цхинвале грузины своей артиллерией и «Градами» сначала «перемололи» город, а затем танками и пехотой рассчитывали добить уцелевших. Если бы не помощь России, если бы не наша армия, беда могла бы быть куда страшнее...

В доме родителей Левана Хубаева во Владикавказе после начала боевых действий кров и приют нашли более десятка беженцев из Цхинвала. По-другому у соотечественников нельзя: кто еще протянет руку помощи, как не земляки, не близкие люди? Сказать, что все они переживали происходящее на своей родине, значит, не сказать ничего. А тут еще и Леван оказался на острие событий, под огнем агрессора... Но то, что именно он - русский солдат с осетинским сердцем - принимал участие в отражении этого нападения, добавило всем им гордости.

С болью воспринимали августовские события в Южной Осетии и «полковые» осетины - сослуживцы старшины Хубаева. В те тяжелые дни в районе боевых действий в составе подразделений 135-го полка оказались земляки Левана, его боевые товарищи - Вячеслав Балатаев, Ирбек Валиев, другие уроженцы осетинской земли. Всем им посчастливилось уцелеть. Да только раны Цхинвала, оставленные в их сердцах этой жестокой агрессией, заживут теперь, пожалуй, не скоро...

Леван Хубаев продолжает службу в 135-м мотострелковом полку. За отличия, проявленные во время боевых действий, он представлен к медали Жукова. Кстати, это уже его третье представление к боевой награде: первые два, отправленные за командировки в Чечню, почему-то так и остались нереализованными.

Зато дали старшине отпуск. Его он провел на Дальнем Востоке, куда ездил на военную присягу к младшему брату, поступившему в этом году в Дальневосточное командное училище. Курсант Сардион Хубаев стал последним продолжателем военной династии в их семье. Их отец, Лаврентий Сардионович, окончил Тбилисское артиллерийское училище, служил офицером, сегодня находится в запасе. Старший брат Левана, Ибрагим, служит прапорщиком в 58-й армии. Леван выбрал контракт.

Он верит, что когда-нибудь они смогут вновь увидеть свой Цхинвал - мирный, чистый, зеленый. Только приедут они сюда уже не как солдаты, а как обычные гости, как уроженцы своей земли. И пусть тяжелый запах горя, через которое прошел этот город, еще долго не выветрится отсюда. Но каждый новый день, как ни крути, приносит сюда надежду на лучшее. За это ведь и проливали свою кровь русские солдаты, отдавшие осетинскому народу свои сердца, подарившие Цхинвалу и всей Южной Осетии долгожданный мир и свободу.

http://www.redstar.ru/2008/09/23_09/2_01.html